

УДК 343.3/7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫДАЧУ ИЛИ ПОДДЕЛКУ ДОКУМЕНТОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

Criminal Liability for Illegal Issue or Forgery of Documents used to Obtain Superpotent or Poisonous Substances

ЕРМАКОВ Михаил Геннадьевич – доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (Красноярск)

Ermakov Mikhail G. – Associate Professor of Criminalistics Department, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences (Krasnoyarsk)

mgermakov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконную выдачу или подделку документов, дающих право на получение сильнодействующих или ядовитых веществ, приводятся примеры из судебной практики, даются рекомендации по совершенствованию законодательства.

Annotation. The article deals with the problem of criminal responsibility of individuals for the illegal issue or forgery of documents entitling to obtain superpotent or poisonous substances. The author gives examples from judicial practice, makes recommendations on legislation improvement.

Ключевые слова: рецепты, подделка, сильнодействующие вещества, ядовитые вещества.

Keywords: prescriptions, fake, superpotent substances, poisonous substances.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-51-53

Согласно действующему законодательству незаконную выдачу или подделку рецепта или иного документа, дающего право на получение сильнодействующих веществ, надлежит квалифицировать по ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а при наличии к тому оснований – по совокупности со ст. 285 УК РФ [6]. В то же время ответственность за аналогичное деяние – подделку рецептов и документов на получение наркотических средств или психотропных веществ – предусмотрена ст. 233 УК РФ, которая, напомним, находится в главе 25 УК РФ – «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Исходя из такой позиции законодателя аналогичные действия с сильнодействующими или

ядовитыми веществами не способны причинить вред общественным отношениям, обеспечивающим здоровье населения. Позиция законодателя в данном случае представляется непоследовательной, так как общественная опасность таких деяний состоит прежде всего в причинении вреда здоровью населения, поскольку незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов на получение сильнодействующих или ядовитых веществ обуславливает поступление таких веществ в незаконный оборот, потребление их без медицинского назначения врача. Рассмотренные нами ранее свойства сильнодействующих и ядовитых веществ свидетельствуют об их серьезной потенциальной угрозе для здоровья населения [3–4].

Незаконная выдача или подделка рецептов, по нашему мнению, прежде всего ставит под угрозу отношения в сфере оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, обеспечивающие безопасность здоровья населения, и лишь в качестве дополнительного объекта можно говорить о посягательстве на порядок управления и интересы государственной власти, государственной службы и нормальной деятельности учреждений. Ведь, как отмечает, например, Р. Р. Галиакбаров, незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ представляет значительную опасность для здоровья людей. Поэтому государство жестко регламентирует правила обращения с этими веществами в любых сферах их применения (медицина, наука, пищевая промышленность и др.), с тем чтобы исключить любую возможность их недозволенного использования [1].

Статистика МВД России не содержит данных о способах приобретения сильнодействующих и ядовитых веществ, вследствие чего официально указать источник их поступления в незаконный оборот не представляется возможным. В то же время результаты проведенного нами исследования показали, что 47,32 % изученных уголовных дел имели квалифицирующий признак «незаконное приобретение с целью сбыта». Источник приобретения не был установлен судебно-следственными органами в 55,61 % случаев. В то же время из медицинских учреждений в незаконный оборот поступило 26,83 % веществ, в том числе в 4,88 % рассмотренных случаев было достоверно установлено, что вещества были похищены из объектов легального оборота с помощью поддельных документов.

Согласно исследованию С. Ю. Косарева, типичным источником поступления сильнодействующих и ядовитых веществ в незаконный оборот является преступная деятельность лиц, совершающих хищения сильнодействующих или ядовитых веществ в местах их производства (фармацевтические заводы, химические и нефтехимические комбинаты и т. п.) и применения (сельскохозяйственные предприятия, предприятия химической промышленности, лечебно-профилактические учреждения и т. п.). В частности, преступная деятельность фармацевтических работников, имеющих допуск к сильнодействующим или ядовитым препаратам, а также преступные действия медицинских и ветеринарных работников, непосредствен-

но занимающихся лечением больных людей и животных [5, с. 71]. Например, по делу в отношении Е. было установлено, что она, являясь врачом-неврологом городской поликлиники Нижнего Новгорода, заполнила два бланка рецептов формы № 148-1/у-88, по которым незаконно, с целью сбыта, приобрела в аптеке две упаковки препарата «Трамал Ретард 200 мл...» и в тот же день сбыла полученный препарат за 900 рублей К., участвующей в качестве покупателя в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка». Суд квалифицировал действия Е. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ как покушение на незаконное приобретение в целях сбыта и незаконный сбыт сильнодействующего вещества (так как вещество было изъято в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»), однако тот факт, что вещество было приобретено ею по подложным рецептам, не был надлежащим образом оценен ни в ходе предварительного следствия, ни в суде [8].

Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода рассматривалось дело в отношении В. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ (121 эпизод), и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 234 УК РФ (1 эпизод). Судом было установлено, что В., состоя в должности врача психиатра-нарколога ООО «Эстима» медицинского центра «Эстимед», в своем служебном кабинете подделывала рецепты, дающие право на получение (приобретение) сильнодействующих веществ в составе лекарственных средств «Трамал», «Реладорм», «Седуксен». Для этого В. на бланках строгой отчетности формы № 148-1/у-88, официально полученных ею по месту работы, выписывала рецепты на получение в аптечных учреждениях вышеуказанных сильнодействующих лекарственных препаратов, вписывая в рецептурные бланки фамилии, имена, отчества, годы рождения и адреса несуществующих лиц, заверяя каждый рецепт своей подписью, личной печатью, прямоугольным штампом ООО «Эстима» и треугольной печатью «Для справок и рецептов» консультативно-реабилитационного медцентра «Эстимед». Однако суд исключил из обвинения В. факты приобретения сильнодействующих веществ по поддельным рецептам как излишне вмененные, поскольку посчитал, что данные действия не входят в объективную сторону преступления и не образуют состава преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 234 УК РФ [7]. Какого-либо иного юридического решения в отношении указанных деяний принято не было. Таким образом, установленный в ходе следствия 121 факт подделки бланков строгой отчетности, предназначенных для выдачи сильнодействующих веществ, остался без соответствующей уголовно-правовой оценки, хотя фактически действия В. содержали признаки подделки и незаконной выдачи рецептов на получение сильнодействующих веществ.

Нередко подобные преступления совершаются в составе группы лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения и в таких случаях, как правило, носят многоэпизодный характер. Так, приговором Пospelихинского районного суда Алтайского края было установлено, что Б., являясь участковым врачом-педиатром приписного участка МУЗ «Пospelихинская центральная районная больница», действуя согласно отведенной ему роли, используя доверительные отношения с коллегами и возможность неконтролируемой выписки рецептов на отпуск лекарственных средств, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, достоверно зная о том, что в соответствии с действующим законодательством данные рецепты могут быть выписаны только при наличии медицинских показаний и с обязательной фиксацией в медицинских документах непосредственного больного, с целью облегчения совершения им совместно с Т. и Г. преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих веществ под различными предлогами получал указанные

рецепты, по которым в дальнейшем приобретал в МУП «Фармация Пospelихинского района» лекарственные средства, содержащие в своем составе сильнодействующие вещества, и передавал их Т. и Г. для дальнейшего хранения и непосредственного незаконного сбыта. Таким образом, преступной группой в составе Б., Т. и Г. в период с января по март 2008 г. было совершено 15 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 234 УК РФ [2].

В связи с изложенным считаем необходимым редакционное изменение ст. 233 УК РФ путем добавления в название и диспозицию статьи упоминания о сильнодействующих и ядовитых веществах:

«Статья 233. Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств, *сильнодействующих, ядовитых* или психотропных веществ

Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств, *сильнодействующих, ядовитых* или психотропных веществ, — наказываются...».

Считаем, что указанные изменения позволят правоохранительным органам адекватно и своевременно реагировать на совершение указанных преступлений, а также выработать единую практику применения и толкования положений об ответственности за данные преступления, что будет способствовать сокращению уровня латентности таких деяний и окажет соответствующий профилактический эффект.

Библиографический список

1. Галиакбаров, Р. Р. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234) [Электронный ресурс] / Р. Р. Галиакбаров // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: локальный.
2. Дело № 1-95/2009 // Архив Пospelих. район. суда Алт. края за 2009 г.
3. Ермаков, М. Г. Психоактивные свойства сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-правовой аспект / М. Г. Ермаков // Педагогика в правоохран. органах. — 2012. — № 4 (51). — С. 10–13.
4. Ермаков, М. Г. Свойства сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / М. Г. Ермаков // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. — 2012. — № 3 (46). — С. 62–66.
5. Косарев, С. Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования / С. Ю. Косарев. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 222 с.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: локальный.
7. Приговор Нижегородского районного суда Нижнего Новгорода в отношении В. от 18 февр. 2008 г. / Архив Нижегород. район. суда Ниж. Новгорода за 2008 г.
8. Приговор Приокского районного суда Нижнего Новгорода в отношении Е. от 28 мая 2008 г. // Архив Приок. район. суда Ниж. Новгорода за 2008 г.